

Как только у него появилась возможность отойти от шахтерского бизнеса и найти другой способ содержать жену, Оскар Танцер ею воспользовался. Это была тяжелая работа, особенно когда люди не заботились о твоём выживании. По иронии судьбы, будучи рабом, Оскар почти чувствовал себя более ценным, чем работая шахтером в Граотане. Но он также чувствовал большую вероятность смерти. Только благодаря упорному труду, некоторой удаче и наблюдению за спинами других он смог продержаться до сих пор.

В шахтах добывали не железо, не уголь или что-то подобное. Не было и драгоценных камней, хотя магические камни, которые они выкапывали, имели определенный блеск. Энергетические камни, говорили они. Шахты были хорошо укреплены и прочны. Внизу даже имелся приличный поток воздуха. Взрывоопасная пыль не представляла проблемы. Но то, что могло их убить, было как раз тем, что они искали.

Оскар почувствовал это, когда впервые ступил в шахту. Зуд на коже, который он не мог игнорировать. Когда он вдыхал его в легкие, он жёг, как табак. Неприятно, но вызывает привыкание. Когда он углубился в шахту, это ощущение стало сильнее. Оно стало давить, как тяжелый груз воды. Оскар знал, что оно существует, но не понимал, что это такое, пока не положил руки на первый камень. Он горел энергией, словно раскаленный уголь. Но это было то же самое, что наполняло воздух.

Это было что-то для культиваторов. Хотя камень горел в его руке, Оскар сразу же возжелал его. Он имел ценность. Даже больше, чем он сам. За исключением одной вещи. Он был частью новой группы. Сразу две дюжины новых рабочих. За первую неделю половина из них сломалась, в том числе двое из Дунганнона. Некоторые из тех, кто сломался, умерли, но остальным повезло меньше. Они были больны и бледны, лица искажены в безмолвной агонии. Через день их уводили надсмотрщики, чтобы больше никогда не возвращаться. Оскар не был уверен, выживут ли они, и их заставят выполнять другую работу, или просто умрут.

Он и сам это чувствовал. Сокрушительную тяжесть воздуха, то, как он впивается в кожу и легкие. Это было место с энергетическими камнями, и Оскар знал, что новые культиваторы использовали их. Если они были одинаковыми, то воздух... был полон энергии. Но что он мог с ней сделать?

Оскар знал, что он сломается. Просто он разрушался немного медленнее, чем остальные. Теперь он едва мог дышать, даже когда находился вне шахт, ел или спал. Оно пыталось найти путь внутрь. Как только это произойдет, он умрет.

И он позволил этому. Лучше умереть быстро, чем медленно, подумал он. Он был глубоко в шахтах, когда впустил его. Он втянул его через легкие и позволил ему проникнуть сквозь кожу в его тело. Кто-то должен был его вынести. Он не подумал об этом, и когда боль пронзила его конечности, он беззвучно извинился перед ними.

С каждым взмахом кирки энергия пронзала его все глубже и глубже, как миллион иголок. Его уставшие мышцы продолжали размахивать киркой, ожидая смерти. Он хотел, чтобы это произошло быстро, но когда он впустил энергию внутрь, она оказалась такой медленной. Она вонзалась в него, как иглы, но в то же время была похожа на патоку, текущую по его венам.

Липкая, жидкая и липкая. Он немного подтолкнул ее. Он не задумывался, как именно, но она сама хотела течь, как только он дал ей импульс. И он позволил ему.

В конце дня Оскару с трудом удалось вытащить себя из шахты. Он знал, что облажался. Ему не удалось умереть быстро, поэтому он был прикован к постели, пока его не увезли умирать. Вид молчаливой агонии тех, кто был сломлен, встревожил его. Но, несмотря на это, он быстро погрузился в глубокий сон.

Когда он проснулся, было еще до солнца. В шахтах не было ни дня, ни ночи, поэтому они старались выжать из каждого раба как можно больше работы. Пришло время проснуться... и Оскар понял, что он не сломлен. Он чувствовал себя почти... хорошо. Сильным. Как будто он получил дополнительный день отдыха, но этого никак не могло быть.

Еще не войдя в шахту, Оскар почувствовал энергию внутри себя. Она уже была там, но гораздо более комфортная, чем раньше. Он чувствовал, как она перемещается, когда он делал каждый шаг и двигал своим телом. Он слегка подталкивал ее, поощряя. Он не был уверен, что это было похоже на подталкивание змеи, но он еще не умер.

Только на следующий день он понял, что что-то не так. Он впустил в свое тело еще больше энергии из глубины шахт, и все же он не умер. Он также что-то почувствовал, когда проходил мимо стражников. Он просто не мог понять этого раньше, но в них было гораздо больше энергии. Это были культиваторы. Те же самые, что напали на Дунганнон и забрали его и его жену. Оскар не знал, где она. Сейчас он ничего не мог с этим поделать, кроме как не умереть и надеяться, что сможет увидеть ее снова.

Но... Оскар также понимал, что он может быть культиватором. И хотя это, похоже, помогало ему выжить, он не мог быть обнаружен. Ему нужно было как-то это скрыть. По сравнению с глубокими шахтами это было не так уж и много, поэтому он похоронил то, что у него было, внутри себя. Это погрузилось в его мышцы и кости, и каждый день, когда он выходил из шахты, он выходил пустым.

Некоторым другим приходилось нелегко. Оскар понимал. Их тела были недостаточно сильны, и он знал, что другие не умеют обращаться с энергией. Они просто выдерживали ее.

Наставники и охранники не пошли за ними в шахты. Они просто хотели убедиться, что добыто определенное количество камней, и не заботились ни о чем другом. Одного камня в день, даже размером с ноготь мизинца, было достаточно, чтобы они были довольны. Однажды Оскар увидел, что один из остальных ничего не нашел. Опять. Он мог этого не пережить.

Когда остальные не смотрели, Оскар бросил камень перед Эббе. Он был еще одним из Дунганнона, но они едва знали друг друга. Тем не менее... он не мог просто бросить его. У мужчины уже были следы от кнута, оставленные накануне. Как он вообще должен был работать?

До сих пор Оскару везло. Ему удавалось регулярно брать с собой энергетический камень какого-то размера. Он чувствовал их, поэтому знал, где копать, и прикладывал усилия. Но второго у него не было, а Эббе он был нужен. Так он впервые почувствовал жало кнута надсмотрщика. Это было больно, и он позволил себе вскрикнуть от боли. Им это нравилось - знать, что это больно. Лучше было не давать им понять, что это гораздо меньше, чем он думал. Его тело сопротивлялось каждому удару, не полностью, но он чувствовал, как оно изменилось.

На следующий день Оскар работал рядом с Эббе. Никто не услышал бы тихих слов среди звона кирок. "Эббе. Ты чувствуешь энергию? Зуд. Жжение. Давит на тебя?"

Эббе кивнул. "Чувствую. Не знаю, как долго я еще смогу сопротивляться".

"Я собираюсь сказать тебе нечто безумное", - сказал Оскар. "Впусти это".

Эббе, конечно, посмотрел на него как на сумасшедшего. Оскар изо всех сил старался объяснить, в том числе и то, как он удаляет остатки энергии. Его спина и плечи горели, когда он продолжал работать, двигаясь в правильном темпе, чтобы найти то, что ему нужно, не отказываясь от слишком многого. Если бы ему хватало одного камня в день, он не получил бы больше. Но если он прекратит работу в любой момент, у него могут возникнуть проблемы. Эббе тоже работал рядом с ним, хотя и замедлял темп, когда впускал в себя энергию. В тот вечер Эббе вышел из дома почти мертвым. Он отдал небольшой энергетический камень и едва успел поесть, прежде чем рухнул в свою постель. Но на следующий день он почувствовал себя лучше. Не совсем омолодился, но энергия уже не так угнетала.

Оскар искал другие возможности. Одна из них появилась совершенно случайно, когда произошел обвал. До сих пор не было никаких серьезных обвалов, но Оскар видел их раньше. Так получилось, что в нужный момент он оглянулся и навалился на другого незнакомого рабочего, оттолкнув их обоих от обвалившихся камней, насколько мог. Это был не полный обвал. Они смогут разобрать завалы, но это время не будет потрачено на добычу полезных ископаемых. Если только им не повезет и они не найдут энергетические камни, Оскар знал, что их ждет. Но это было не страшно. Это позволило ему поговорить с человеком по секрету. Бернхард, как он выяснил. Так к их маленькой группе присоединился еще один человек. Оскар хотел не просто сделать всех самодостаточными. Они должны работать вместе. Могло показаться, что они соперничают за энергетические камни, но это было не так. Их хватало на всех... особенно если знать, как искать. Оскар удивлялся, почему культиваторы не делают этого, кроме как из-за сложности. Они должны быть сильнее и быстрее его. И опять же, все, что им нужно было делать, это стоять весь день рядом и давать им еду, получая взамен что-то ценное.